

**НАДО БЫЛО – НАДО – НАДО БУДЕТ:
ПРАГМАСЕМАНТИКА ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ**

**IT WAS NECESSARY – IT IS NECESSARY – IT WILL BE
NECESSARY: PRAGMASEMANTICS OF DEONTIC
CONSTRUCTIONS**

А.В. Сутько

A.W. Sytko

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: anns55555@yahoo.de

Работа посвящена анализу темпоральных характеристик деонтических конструкций на материале русского языка. Показаны структуры, которые реализуют непроективную семантику. Выявлены типы деонтических конструкций по параметру локализованности/нелокализованности во времени. Установлены факторы употребления деонтических конструкций с отнесением к прошлому и будущему. Определено, что временной план деонтической конструкции позволяет обогащать ее семантику аксиологическими смыслами.

The article studies the analysis of the temporal characteristics of deontic constructions based on the Russian language. The structures implementing non-projective semantics have been provided. The types of deontic constructions according to the parameter of time-localization/non-localization have been revealed. The factors of the deontic constructions usage with reference to the past and the future have been established. The article determines that the temporal plan of the deontic construction allows to enrich its semantics with axiological meanings.

Ключевые слова: деонтическая конструкция; модальный маркер; временной план; предикация.

Keywords: deontic construction; modal marker; temporal plan; predication.

Семантика модальных высказываний является чрезвычайно многообразной, прагматически насыщенной и зависящей от многих факторов, представляя собой весьма интересный и сложный лингвистический феномен, обусловленный как сематическими особенностями компонентов деонтического высказывания, так и их взаимодействием.

Ядерным и универсальным языковым средством выражения деонтики является *деонтическая конструкция*, которая представляет собой семантическое целое, структурно состоящее из вариативных обязатель-

ных и факультативных лексико-синтаксических компонентов. Обязательными выступают такие вариативные компоненты, как: деонтический субъект, или исполнитель действия, деонтический маркер (*должен, обязан, вынужден, необходимо, надо, нужно, следует, нельзя не* и некоторые др.) и инфинитив смыслового глагола, обозначающий пропозицию, или действие любой семантики (поведенческой, коммуникативной, ментальной, эмоциональной), которое в данной ситуации призвано изменить положение вещей.

Целью работы является выявление темпоральных характеристик деонтических конструкций на материале русского языка.

Ярким своеобразием временных характеристик деонтических конструкций является то, что они бытуют одновременно в двух темпоральных планах – настоящем и будущем.

Отнесение конструкции к настоящему времени происходит благодаря референции описываемого положения дел ко времени, когда высказывается суждение о необходимости. Модальная конструкция как глагольный комплекс, синтаксическая предикативная единица, употребляется в настоящем времени. Однако обнаружить в поверхностной структуре формальный показатель настоящего времени в русском языке невозможно, поскольку деонтические маркеры, или модальные предикативы, не имеют связки *есть* (*я есть должен, есть надо*), в отличие от, например, алетического маркера (*я могу, ср. мог, смогу*). Исключение составляет аксиологически осложненный маркер *приходится* (ср. *пришлось–придется*), форма которого маркирована темпорально.

Семантически деонтической конструкции ингерентно свойственно проективное значение (значение направленности действия в будущее), коррелирующее с областью потенциального, еще не осуществленного, поскольку деонтика как отношение к действию или состоянию ориентирована на создание нового положения дел. Отметим невозможность рассмотрения темпоральной структуры деонтического высказывания как двупредикативной по аналогии с алетическими конструкциями, ср.: *я могу к нему зайти* = ‘*я могу*’ + ‘*я зайду*’, в которых модальный показатель указывает на то, что субъект в состоянии осуществить действие, в том числе и в настоящий момент, но пока не выполняет его, поэтому модальному маркеру соответствует предикация настоящего, а пропозициональному глаголу соответствует отдельная предикация, относящаяся к плану будущего (ср. о двух предикациях в структуре алетических конструкций [1, с. 94]). Предписание потенциальному исполнителю выполнения необходимого действия не означает, что он должен в текущий момент, ср.: *я/ты должен к нему зайти* ≠ ‘*я/ты должен сейчас*’ + ‘*я/ты зайду/зайдешь позже*’. Текущим моментом является время произнесе-

ния высказывания о необходимости, совпадающее со временем модальной квалификации действия. Сама же необходимость, т.е. описываемое положение дел, как и пропозициональное действие, относится к будущему.

Однако не все деонтические конструкции реализуют семантику проективности. Исключение составляют структуры с перволичным субъектом (*я, мы*) и коммуникативными глаголами, которые характеризуются эквитемпоральностью и относятся к плану настоящего. Благодаря совпадению времени говорения и времени действия, а также автономности (называние самого себя) и эквиакциональности (равенство действию) конструкция выступает своеобразной перформативной формулой: *я должен сказать, что... = я должен + я говорю*.

Еще одним исключением является конструкция с ментальным глаголом *знать*, реализующим лексико-семантический вариант «иметь специальные познания в какой-либо области, разбираться в чем-то». В таком случае деонтическое высказывание указывает на стабильное устойчивое знание субъекта, обусловленное деонтическим источником: *я должен знать = 'я должен' + 'я знаю P'*. Например,

– *Да вы не могли знать моей дочери?*

– *Извините, я жандарм, я **обязан знать все и знаю*** [НКРЯ]¹.

Дифференциальным семантическим компонентом, позволяющим классифицировать деонтические конструкции в настоящем времени, выступает локализованность/не локализованность необходимого действия во времени (ср. семантические типы предикатов [2, с. 49-58]). Модальные конструкции по признаку временной локализованности можно разделить на *однократные – многократные/повторяемые – узуальные*.

Однократная необходимость действия реализуется с различной степенью определенности. Говорящий указывает на ближайшую, отдаленную или неопределенную перспективу осуществления, что актуализируется в поверхностной структуре или дифференцируется благодаря речевой ситуации, например, *Подождите, я **должен причесться**, моя Дайана не любит, когда я не причёсан* [НКРЯ]. Темпоральная определенность однократной необходимости эксплицируется при помощи факультивных маркеров, указывающих на немедленность (*немедленно, сейчас, сию минуту* и т.п.) или на некоторую отсроченность действия (числительные, обозначающие дату, наречия *завтра, сегодня* и т.п.). Темпоральная неопределенность конструкции предполагает либо экс-

---

¹ Примеры взяты из Национального корпуса русского языка (в тексте сокращ. НКРЯ) (<https://ruscorpora.ru/>)

пликацию маркера *когда-нибудь*, либо его импликацию (*надо об этом подумать; нужно как-нибудь заглянуть к тебе; ты должен почитать эту книгу*).

В случае многократной необходимости конструкции имеют в своем составе определённые маркеры повторяемости действий (*много раз, ежедневно* и т.п.). Характерной особенностью таких конструкций выступает их телеологический характер (*если P, то надо P; надо P, чтобы P*), например, *Особенно ФУНТИКИ, они круглые, как колобки, и у них синие, веселые глаза, и маленькие розовые ушки, и они ничего не понимают, им надо все по сто раз объяснять...* [НКРЯ].

Узуальность свидетельствует о вневременном характере модальной конструкции, в которую «втягивается» семантика прошлого, настоящего и будущего, например, *надо уважать старших/ты должен уважать старших* [и вчера, и сегодня, и завтра]. Такие конструкции основаны на универсальном источнике с презумптивным темпоральным компонентом *всегда*, что отличает узуальные конструкции от конструкций многократной необходимости (ср. *всегда, вечно* ↔ *ежедневно*), в которые подобный компонент не встраивается.

Деонтические конструкции указывают на действия и состояния, протяженные во времени, при помощи темпоральных словосочетаний (*в течение*), например, *Вы должны внимательно слушать все вопросы и ответы в течение всего процесса*. [НКРЯ].

Однако не все пропозициональные глаголы являются локализованными во времени, например, ментальные глаголы *знать, считать, верить* и др., в семантике которых соединяется результативное и экзистенциальное значение и содержится информация о сформированном в сознании субъекта знании, суждении, которое не актуализировано постоянно [2, с. 137]. Их употребление в деонтической конструкции свидетельствует о том, что модальный субъект до времени наступления деонтической ситуации, т. е. в настоящий момент, не осуществлял(-ет) ментального действия, не находился(-ится) в ментальном состоянии: *ты должен верить* = *ты не верил, не веришь, но должен; я должен подумать* = *я не думал пока, не думаю, но должен; я/ты/он должен знать, что P* = *пока не знаю/знаешь/знает, но должен*.

Темпоральная ретроспекция в прошлое и проспекция (прогнозирование) диктуют использование деонтической конструкции в том числе в формах прошедшего (при констатации необходимости в прошлом) и будущего времени (при описании положения дел, которое станет необходимым только в будущем). Отметим, что маркер *следует* имеет ограниченную парадигму и функционируют только в форме настоящего и прошедшего времени.

Локализация во времени узуальных конструкций всегда приводит к обогащению их семантики негативной оценкой, ср.: *дорогу надо переходить на зеленый* (правило) – *надо было переходить на зеленый* (упрек, сожаление) – *надо будет на зеленый переходить* [впредь/в следующий раз] (сожаление в связи негативным опытом несоблюдения правила).

Перспективная семантика деонтической конструкции обуславливает избыточное использование грамматического индикатора футуральности. Однако если в речевой ситуации фиксируется семантика отложенности, отнесенности к отдаленному будущему, а также последовательности действий в будущем, то футуральная форма деонтического предиката является семантизированной и обязательной. Например,

Если ничего не получится, я должен буду вернуть долг [НКРЯ].

Но на продвижение каждого малобюджетного фильма я должен буду потратить еще миллион или полтора..., иначе его просто никто не увидит [НКРЯ].

Семантику будущности уточняют различные темпоральные маркеры (*когда наступит P+ ДК, со временем, через+t, потом, затем*).

Конструкции с деонтическим предикатом в форме прошедшего времени используются в нарративном режиме интерпретации при повествовании о прошлых событиях, а также при сопоставлении прошлых и нынешних событий (*тогда/раньше vs. сейчас*). Например,

Нравилась тебе поэма «Двенадцать», не нравилась, ты должен был знать, что она обличает царизм и воспевает революцию [НКРЯ].

Раньше мы должны были согласно нормативным документам давать учащимся знания и умения, – говорит Беляева. – В новых федеральных образовательных стандартах речь идет о компетенциях, то есть о том, какими навыками должны обладать школьники [НКРЯ].

В прямой речи деонтические конструкции с предикацией к прошлому употребляются говорящим для фиксации факта достижения/недостижения цели. Особенностью семантики модальных маркеров выступает выражение только необходимости действия без указания на его фактическое выполнение. Однако в прошедшем времени у конструкции возникает семантика невыполнения действия, например, *надо было думать* = *ты/он/я не думал, а надо было*. Поскольку необходимое действие воспринимается как положительное, то модальное высказывание с предикацией к прошлому функционирует в качестве экспрессивного акта позитивной или негативной оценки. Для уточнения знака оценки контекст деонтического высказывания расширяется дополнением или противопоставлением, указывающим на то же, но немодализованное действие, оформленное структурой с утвердительной или отри-

цательной предикативностью, ср.: *я должен был сделать и сделал и я должен был сделать, но не сделал/а сделал иное/не смог*, в результате чего подчеркивается выполнение действия и, следовательно, реализуется позитивная оценка, или признается факт невыполнения, вызывающий сожаление/порицание, или формулируется оправдание, аннулирующее деонтику и нейтрализующее негативную оценку. Например,

Надо было встать и уйти, но сил не было [НКРЯ].

Все, что я должен был рассказать о романе Бисмарка с русской княгиней Екатериной Трубецкой, я рассказал в этой книге [НКРЯ].

Таким образом, исследование темпоральных характеристик модальных конструкций позволяет продемонстрировать их огромное семантическое разнообразие. Использование деонтического предиката в форме прошедшего и будущего времени, с одной стороны, семантизировано, с другой стороны, обогащает семантику конструкций оценочными смыслами.

Библиографические ссылки

1. Зализняк А.А., Падучева Е.В. Предикаты пропозициональной установки в модальном контексте // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.

2. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

3. Булыгина Т.В., Селиверстова О.Н., Ишевская Н.А. Семантические типы предикатов; Отв. ред. О.Н. Селиверстова. М.: Наука, 1982.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОМПОНЕНТОВ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АННОТАЦИЙ К РОССИЙСКИМ КИНОФИЛЬМАМ

THE VERBALIZATION MEANS OF THE SEMANTIC STRUCTURE COMPONENTS OF RUSSIAN FILM ANNOTATIONS

Д.Л. Тригубова

D. L. Tryhubava

Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus

e-mail: trigubova_dl@tut.by

В данной работе рассматривается семантическая структура аутентичных русскоязычных киноаннотаций к современным российским фильмам. Определяются основные семантические компоненты киноаннота-